

Сет лежал на крыше и смотрел на проплывающие облака. Всё выглядело очень реалистичным, но теперь он знал — истина была настолько проста, что казалась обидной.

Он никогда не подвергал сомнению официальную версию Квантового Апокалипсиса, хотя никто так и не удосужился дать правдоподобное объяснение, как это реальность могла слиться с виртуальной игрой.

То что игровые кабины могли воздействовать на мозг игроков, вызывая в них определённые мутации было очень правдоподобно. Как никак, а их и проектировали для похожей цели. Только наоборот, они должны были позволять мозгу игрока развивать ИИ встроенного в капсулу квантового компьютера. Так что возможность обратного взаимодействия казалась очень высокой.

Но как чёрт возьми, в реальном мире могла работать магия из виртуальной игры? Объяснить пробуждёнными сверхспособностями телепатию, да даже телекинез ещё куда ни шло, а магия призыва, магия тени, да одна только магия предсказаний просто вопила о рассчитываемом на суперкомпьютере будущем!

Но ложь казалась совсем не заметной, ведь её умно разделили на множество кусочков и создали разные теории, объясняющие самые правдоподобные из них. А что касается того, что объяснить было адекватно невозможно — да тоже воскрешение силой жреческой молитвы, то для их объяснения нарочно придумали такие вопиющие теории заговора, что нормальные люди предпочитали держаться от попытки докопаться до правды как можно дальше. Например в случае со жрецами можно было схлопотать обвинение в религиозном экстремизме.

Или, что ещё круче, объясняя все эти временные не состыковки в официальной истории, так прямо и заявили — рассинхрон квантовых суперкомпьютеров. Почему ни у кого не возникло вопросов? Да потому, что объяснение хорошо вписывалось в версию взаимного проникновения реальностей. Но если копать глубже и начать сравнивать, скажем календарь гномов с календарём эльфов, а у них расхождение в пару тысячелетий, то любой, поднявший эту тему сразу столкнётся с жаркой дискуссией о дискриминации гномов и теорией эльфийского расового превосходства.

Короче, любая, могущая раскрыть реальное положение дел тема старательно обволакивалась клубком скандалов и безумных теорий. Но, — Сет внезапно вспомнил мир Черносвета, — разве не во всех мирах тоже самое?

Хотя его напарник по будущему побегу из этого курятника и вернул ему достаточно энергии, так что его тело успешно регенерировало, он продолжал лежать, утратив все стимулы для активной зомбидеятельности. Но тут Мироздание решило, что не может больше допустить что бы кто-то спокойно лежал и сомневался в его реальности — с неба послышался стрекот и на Сета начал опускаться ещё один дрон. Тоже разведчик, но более продвинутая модель, чем серия «камикадзе».

Конечно, он мог всё разглядеть и с высоты, но Сет по прежнему был завален трупам —

навалившаяся хандра помешала ему от них освободиться, поэтому дрон снизился, что бы разглядеть сложившуюся ситуацию. Но тут из кучи трупов поднялась рука с пистолетом и — бам — с точностью с которой рука нежелающего просыпаться в жуткой реальности прихлопывает раздражающий будильник, выстрел снёс камеру дрона, а пистолет застыл с обнажённым стволом. Патроны кончились. Обиженно жужа дрон свалил с крыши, а Сет услышал странную возню на улице. Вроде как зомби всполошились, а потом тройное шипение и сильный запах горелой мертвечины.

Сет, раскидал, наконец трупы, не спеша подошёл к краю и посмотрел вниз. Там трое огнемётчиков поливали толпу зомби напалмом. Ближайшие к ним сразу превращались в факелы, у тех кто был в задних рядах не хватало ума отступить и они напирали на тех, кто оказался между их глупостью и огнём. У этих центристов, судя по их метаниям в разные стороны, вроде начинал пробуждаться инстинкт самосохранения и чуточку самосознания — их у зомби могут пробудить только две вещи — бензопила и огнемёт, но будучи лишёнными средств коммуникации, они никак не могли донести до задних рядов своё новое понимание здорового образа жизни и сгорали от осознания собственного бессилия перед напирющей сзади тупостью.

За троицей широкоплечих пироманьяков стояла парочка интеллигентов. Один управлял ослепшим дроном, а второй, в капюшоне, подняв голову, увидел Сета и погрозил ему пальцем.

Ну, естественно, — Сет отошёл от края, скрывшись от глаз любителей тоталитарной одежды, — Система не может допустить потери контроля, а значит теперь за мной постоянно будут охотиться? Гомеостатическое мироздание уничтожит любого, кто посягает на его устои. Но почему тогда оно не атакует Черносвета? Или оно считает его внешним фактором, а меня внутренним врагом? О чём это я сейчас думаю? — Сет застыл около живописно лежащих, в виде кривой звезды трупов, какое к чёрту Мироздание?

В сознании кто-то виновато хмыкнул. Сет сердито посмотрел в воздух перед собой. — Не отвлекай, сейчас у нас будет бой, а лучше помоги. Кто-то помнится обещал подмогу?

— Ты и сам справишься, — возник в голове голос Черносвета.

— Ты, что, — возмутился Сет, — не видел какие к нам снаружи типы подвалили?

— Видел. У тебя есть минут пять чтобы подготовиться.

— К чему тут готовится? У них огнемёты! Давай их твоей магии тени, а?

— Ну что ты всё магия, магия, забыл что ли что такое настоящая магия? Конечно забыл, но я тебе потом о ней расскажу, если захочешь, а сейчас быстро обыщи трупы, посмотри чем мы располагаем.

— Автоматы, ножи, аптечки, гранаты...

— Вот. У каждого по гранате? Если не ошибаюсь, оборонительной? Так, давай я тебе сейчас покажу, что можно сделать из шести гранат и упаковки бинтов!

— Ты это раньше уже делал? — спросил Сет, рассматривая картинку в своём сознании.

— Нет, конечно, я же не самоубийца. Но тебе то чего терять? Давай, будет весело!

Сет сидел на крыше и заматывал бинтом последнюю, шестую гранату. Когда она была спелёната как младенец, он привязал свободные концы бинтов к запястьям, по три к каждому, а потом осторожно вытащил кольца. На лестнице слышался чеканный шаг сапог. То ли чекисты не спешили, то ли хотели провести психическое воздействие на Сета, маршируя по ступеням как белогвардейцы в психической атаке, то ли.. в сапогах действительно сложно бегать по лестницам.

Сначала на крышу вышли огнемётчики, сразу взяв Сета на прицел, за ними показался офицер в неуставном капюшоне и ботаник в пиджаке. Командир посмотрел на стоящего в десяти метрах Сета, держащего руки за спиной и только хотел сказать что-то явно пафосное, как Сет, которому сейчас было тяжело отделить свои мысли от мыслей Черносвета — видимо эту ментальную болтовню, а вовсе не магию теней, он и имел в виду под своей поддержкой, спросил, — а вы знаете почему на войне огнемётчиков в плен не берут? — и бросил в них все шесть гранат.

Те полетели, разворачивая и оставляя за собой белые бинтовые полосы, а огнемётчики, не дожидаясь команды выдали им навстречу три струи огня. Сколько времени бинт может существовать в горящем напалме? Чуть меньше чем нисколько. Задержка взрыва в три с чем-то секунды дала бы какой-то шанс, но пламя под 1000 градусов взорвало их мгновенно, примерно на середине... хотя нет, гранаты всё же оказались ближе к чекистам, так что Сета взрывной волной с крыши не сбросило. Потрепало, конечно осколками, но по сравнению с тем, что его окатило напалмом, это были мелочи.

Чекистам повезло меньше. Взорвавшиеся почти перед лицами гранаты сразу вынесли огнемётчиков, наспиговав их головы осколками и сделали стоящих за их спинами кандидатами на пластическую хирургию — плащ и пиджак, приняв на себя почти весь урон справились на отлично, а вот о лицах выживших этого сказать было нельзя. Если бы дальше всё пошло как в старинном голливудском блокбастере, по крайней мере один из них должен был превратиться в особо уродливого суперзлодея, но пронесло. Один из отброшенных взрывной волной мёртвых огнемётчиков не прекратил нажимать на спусковой крючок и обоих кандидатов на должность суперзлодея окатило напалмом.

Офицер умер сразу, но ему и осколков под капюшон больше залетело, а когда поверхность его плаща поднялась до тысячи градусов, он просто изжарился в нём как кура гриль. А вот ботанику не так повезло, его окатило ниже пояса, так что ему пришлось срочно прыгать с крыши. Наверно, когда он возродится со всеми кожаными ублюдками в клонилке, то откажется от своего пристрастия к пиджакам и перейдёт на уставную форму одежды.

А что Сет? Как последний тополь на Плющихе после ядерного удара по центру города, стоял он, обтекая огнём и рассыпающейся в пепел мёртвой плотью. Боли естественно, не было, а жар казался даже приятным, он успел подумать, что жаль, что не способен на реинкарнацию и уже хотел сказать Черносвету, что тому придётся уходить одному, как вдруг понял, что он что-то слишком долго живёт в пламени.

При такой температуре зомби просто превращаются в горку пепла, даже кости сгорают, что всегда являлось отличительной чертой низшей нежити. А тут он более-менее спокойно стоит, хотя уже превратился в один пылающий скелет, да ещё, в теперь пустой черепушке хихикает Черносвет, бормоча что-то о пользе шоковой терапии в борьбе с амнезией. Но всё отошло на задний план, когда Сет посмотрел на своё правое предплечье — на внутренней стороне лучевой кости светилась надпись: «Легион. Универсальный терминатор. Металлизированный пластик».

<http://tl.rulate.ru/book/28038/841561>